

Если тебе двадцать лет, если ты учишься в Щукинке, если без конца снимаешься в кино и если у тебя прекрасная мама — то значит, тебя зовут Маша Голубкина. Но ты не просто чья-то дочка. У тебя за спиной — свой собственный багаж: главная роль в фильме В. Кучинского "Хоровод", а до этого "Ребро Адама" с самой Инной Чуриковой...

Маша Голубкина. - 1994. - 6 сент. - с. 3.

МАША ГОЛУБКИНА:

Я ХУЛИГАНКА, НО ОСТОРОЖНАЯ

— В "Хороводе" ты сыграла роль "невинного ангела" Виолетт. До этого были "Сыское бюро Феликс", "Ребро Адама", "Завтра" — тебе нравится сниматься?

— Если бы мне не нравилось, я бы этого не делала. Но театр мне интересней. Хотя в штате работать не хочу. Не хочу сидеть в гримерных и буфетах — там у меня клаустрофобия начинается. А торчать там, разговаривать о сосисках, чулках...

— Но ты, наверное, знаешь, что артисту приходится быть дисциплинированным — особенно на съемках. Как, кстати, тебе работало с Кучинским?

— У нас были постоянные споры по поводу этой Виолетты. Я сама-то хулиганка. А Кучинский все время говорил, что Виолетта должна быть святой... Я не понимаю, что такое "святой". Нет святых. Факт. В каждом человеке есть что-то плохое и хорошее. Есть люди с чистыми, светлыми глазами, а есть... ботва. Но я, хотя и хулиганка, себя очень берегу, пусть некоторым и кажется, что все можно, и в Сочи, на фестивале, дяденьки тянули ко мне руки и приходилось отбиваться — это ужас какой-то!

— Так тебе Виолетта была неинтересна?

— Знаешь, проще сыграть какую-то резкую характерную роль. А когда эти сыюльки-масюленки — надо за что-то уцепиться.

— За что? И что ты вообще помнишь об

этих временах — начале шестидесятых, которым посвящен фильм?

— Я 73-го года рождения. Но когда думала про эту работу, то представляла в этом возрасте мою маму. Может, она и не была такой на самом деле. Хотя считаю, что была она как раз святой невинностью.

— А есть актриса, которая тебе нравится больше других?

— Инна Михайловна Чурикова. Я просто ее

очень люблю. Она в кино — моя мама. Если бы не она и не моя бабушка еще (Мария Владимировна Миронова. — Н. Б.), то я бы и артисткой бы не стала. Побоялась бы.

— Если ты все про себя знаешь, то какие у тебя недостатки?

— Ленивая. Иногда слишком вольная. Могу, допустим, подбить народ: побежим купаться голыми, не думая, что это очень плохо. Мама говорит, что это недостаток, а я — что молодость.

— А помимо учебы, театра, кино какие у тебя увлечения по жизни? Может, что-нибудь особенное любишь?

— Я все люблю. Например, верхом ездить — с тринадцати лет...

— Вот Кира Муратова просмотрела свою актрису...

— Да... Я везде, где можно, езжу, у меня много друзей с лошадьми. Родители, кстати, не учили этому — самой хотелось. Мне нравились лошади, и когда я вырасту большая, красивая, умная, я куплю себе лошадь. Все время привожу домой толпу собак. Однажды неделю прятала от папы собаку под кроватью. Мама знала, и под шумок, под его хорошее настроение вынесла дворнягу и сказала: "Андрюша, посмотри, какой песик!" Папа сказал: "Какая крыса!" Но оставил. Собака та, Чинг, была уникальная. Она справляла нужду на диванах, а также в палином кабинете. Он шутил: "Ух, еврей!" Он всех собак в принципе

звал "евреями" и "крысами"... И не зря — как-то Чинг-слопал у нас огромный торт-наполеон, испеченный на мамин день рождения и к тому же пропитанный ромом. Вообще собака была странная, с душой, я больше таких не встречала.

А еще у меня был хомяк, цыпленок и другая мелкая тварь. Дядя Кирилл, папин брат, называл мою комнату "пыточной".

— Итак, ты хочешь сниматься у Кончаловского, ездить на лошадях и иметь душевных собак. А вообще чего хочешь добиться в жизни?

— Очень мало: хочу иметь когда-нибудь маленький домик на берегу моря и скакать на конях по пляжу. И за мной борзые. И ленты по ветру. А еще хочу, чтобы никто мне не мешал все разбрасывать и все собирать. И никто не осуждал меня, не склонял мое имя, не разводил сплетен-слухов. Но от этого, видимо, никуда не денешься.

**Беседу вела Наталья БОБРОВА.
Фото Николая ГНИСЮКА.**